

— Соль стоит сто вэней за лян, пять лянов — пятьсот вэней. В нашей семье, даже экономя, за год уходит пять лянов соли, так что только на соль уходит пятьсот вэней в год. Остаётся семьсот вэней, из которых триста уходит на дрова, рис и масло.

— Таким образом, остаётся всего четыреста вэней, но ничего страшного, зимой мы можем одеваться потеплее, чтобы сэкономить на угле. Ещё сто вэней уходит на починку одежды.

— Остаётся триста вэней, и если в семье никто не заболит и не придётся покупать лекарства, то это будет наш годовой остаток. Но даже если накопить эти триста вэней, их всё равно не хватит отцу на покупку удобрений, поэтому приходится изыскивать средства из других источников, и в итоге мы экономим на соли.

Девочка отвечала умно и чётко, демонстрируя свою сообразительность.

Сюй Цы взглянул на мужчину:

— Твоя дочь очень умна, она может добиться успеха в будущем. Разве не жаль её продавать?

Мужчина покачал головой:

— Мы едва справляемся с одним ребёнком, как же нам содержать двоих? К тому же, она всё же девочка.

Сюй Цы усмехнулся:

— Одного ребёнка прокормить не можешь, а вот цветок умудряешься выращивать. Удивительно.

Мужчина смутился, его лицо покраснело, и он замолчал.

Не вполне разбираясь в ценах на соль, Сюй Цы обратился к Янь Сы, который лучше всех знал этот рынок:

— Янь Сы, сколько стоит соль в столице?

Янь Сы задумчиво произнёс:

— Соль — это незаменимый продукт, поэтому правительство строго регулирует её цену. В столице лян соли стоит десять вэней.

Гунсунь Юй, который тоже не разбирался в ценах на соль, услышав это, фыркнул:

— Десять вэней за лян здесь превратились в сто. Богач Ло явно не промах.

Женщина, слушавшая их разговор, не выдержала и вставила:

— Раньше цена на соль не была такой завышенной. Но семь лет назад Линь, этот пёс, выгнал всех остальных торговцев солью, оставив только Ло, и с тех пор цена на соль только растёт.

Гунсунь Юй рассмеялся и, хлопая в ладоши, произнёс:

— Линь-пёс, Ло-пёс, ха-ха, точные прозвища.

Сюй Цы холодо усмехнулся:

— Называть их псами — это оскорбление для собак.

Тайком Сюй Цы сунул девочке золотую фасолину, и та, проявив сообразительность, незаметно спрятала её, не привлекая внимания окружающих.

Сюй Цы подошёл к мужчине и тихо сказал:

— Я не против купить твою дочь.

Мужчина обрадовался:

— Так чего же ты ждёшь?

— Но сейчас меня заинтересовал и этот цветок, — Сюй Цы указал на растение. — Я только что был на площади, и хотя цвет этого цветка необычен, сам он ещё слишком мал. Он интересен, но не выглядит достаточно богатым, чтобы претендовать на призовые места.

Цветок действительно был ещё мал и не полностью распустился.

Чёрный Нефрит, венчающий мир, действительно пришёлся по душе Сюй Цы. Увидев его впервые, он сразу вспомнил Ли Хаочэня, стоящего позади него.

Ли Хаочэнь всегда носил тёмные одежды, выглядевшие величественно. Этот цветок с фиолетово-чёрными лепестками, хоть и не полностью раскрытый, привлекал своим цветом, и Сюй Цы захотел его приобрести.

— Я дам тебе три варианта, — Сюй Цы поднял три пальца и чётко произнёс. — Первый: я покупаю твою дочь, но она худенькая и невзрачная, так что я дам за неё только один лян серебра.

— Второй: я покупаю этот Чёрный Нефрит, венчающий мир, за пятьсот лянов серебра. С этими деньгами ты сможешь выкупить дом, погасить проценты «ягнёнок за ягнёнком» и даже начать небольшой бизнес.

— Третий: я могу дать тебе два ляна серебра в долг, чтобы ты смог погасить проценты. Ты также сможешь участвовать в конкурсе «Король Пионов», но если ты проиграешь, цветок станет моим. Я всё равно заплачу тебе, но только двадцать лянов серебра.

Мужчина долго колебался, но в конце концов стиснул зубы:

— Я выбираю третий вариант.

Первый вариант даже не рассматривался. Ему было жаль дочь, да и один лян серебра не помог бы с долгами.

Второй вариант был заманчив, но он понял, что если Сюй Цы готов заплатить такую сумму за цветок, значит, тот действительно особенный. Если цветок выиграет конкурс, он сам останется в проигрыше.

Третий вариант казался оптимальным. Он получит два ляна серебра, чтобы погасить проценты, а если выиграет конкурс, то сможет вернуть долг.

Сюй Цы усмехнулся:

— Хорошо подумай. Если ты не выиграешь, цветок станет моим. Я не зря предлагаю такой вариант, так что не пытайся потом хитрить.

Мужчина решительно кивнул:

— Сказанного не воротишь!

Сюй Цы улыбнулся и достал из рукава два ляна серебра:

— Запомни свои слова. Увидимся через два дня.

Перед тем как уйти, Сюй Цы взглянул на девочку. Та хихикала, и он подмигнул ей, заставив её смеяться в объятиях матери.

Обойдя всю улицу и не найдя ничего интересного, они вернулись обратно.

Ли Хаошэн знал, что как четвёртый принц Великого царства Яо, он должен был обладать почётным и уважаемым положением. Однако из-за слабости императора Тайкана он был отправлен в Лунное царство в качестве заложника, где стал никем.

Единственным утешением была его няня, которая последовала за ним. Она заботилась о нём, как мать защищает своего ребёнка.

К несчастью, когда ему исполнилось шесть лет, няня умерла от тяжёлой болезни.

С тех пор он остался один в огромном и чужом императорском дворце, где ощущал всю горечь человеческого равнодушия.

С шести до восьми лет были самыми тяжёлыми годами для Ли Хаошэна. Великое царство Яо было слабым, и он, как заложник, не пользовался уважением. Принцессы и принцы тайно издевались над ним, и он не мог ни с кем поделиться своей болью.

Ему приходилось быть послушным и угождать, чтобы вызвать жалость у женщин из гарема, у которых не было своих детей. Так он научился манипулировать женщинами и распространять сплетни.

Когда ему исполнилось восемь лет, в его маленький дворик неожиданно вошла фаворитка императора Лунного царства. Она долго шепталась с ним.

Оказалось, что эта фаворитка была шпионкой, отправленной его дедом из Великого царства Яо, чтобы защищать его.

От неё Ли Хаошэн узнал многое о событиях в императорском дворце Яо. Чаще всего он слышал о том, как принц Ли Хаочэнь завоевал любовь императора Тайкана, который осыпал его подарками.

Почему?!

Они оба были королевской кровью, но Ли Хаочэнь был окружён славой и почётом, а он, Ли Хаошэн, влачил жалкое существование в Лунном царстве.

Годы накопленной обиды и отчаяния в одно мгновение превратились в ненависть к Ли Хаочэню и Лунному царству.

Ли Хаошэн сохранял спокойствие, но в душе поклялся, что однажды он унизит всех, кто довёл его до такого состояния.

Фаворитка сообщила о недовольстве Ли Хаошэна Фэй Юаньчжэну, генералу, который тоже был недоволен Ли Хаочэнем и императором Тайканом.

Чтобы отомстить, Фэй Юаньчжэн начал собирать союзников и всячески мешать Ли Хаочэню, постоянно обвиняя его.

Когда Ли Хаошэну исполнилось пятнадцать лет, Фэй Юаньчжэн захватил заложников из Лунного царства и вынудил их вернуть Ли Хаошэна.

Ли Хаошэн был скрытным и лицемерным.

Он был мстительным человеком, но внешне выглядел добродушным и великодушным.

Он ненавидел императора Тайкана, но внешне всячески ему угождал.

Император Тайкан не любил его, но и не злился на него.

Он не дал Ли Хаошэну никакой должности, оставив его жить во дворце.

Таким образом, за два года он не смог проявить себя, оставаясь в тени.

Ли Хаочэнь, вернувшийся с победой, был на пике славы и снова отправился в восточный поход, чтобы завоевать народную любовь.

Через пять лет должна была состояться церемония встречи дружественных государств, и император Тайкан срочно вызвал Ли Хаочэня во дворец. Но Ли Хаошэн не мог позволить ему всё так легко.

Он посоветовался с Фэй Юаньчжэном, и они отправили своих тайных убийц, чтобы напасть на Ли Хаочэня.

В результате Ли Хаочэнь был тяжело ранен, и эта церемония стала моментом, когда Ли Хаошэн смог проявить себя и заслужить похвалу.

Ли Хаошэн был амбициозен, и его единственной целью после возвращения во дворец было захватить власть.

Те, кто не принадлежал к их партии, постепенно заменялись, но Ли Хаочэнь был слишком упрям, и его не удалось свергнуть.

Однажды вечером Ли Хаошэн, не зная, чем заняться, вышел к безлюдному озеру.

<http://bllate.org/book/16473/1495892>